

ПЭН КАЙ, ХАНЬ МЯОМЯО

Түндүк-батыш педагогикалык университети, Ланчжоу, Кытай

ПЭН КАЙ, ХАНЬ МЯОМЯО

Северо-Западный педагогический университет, Ланчжоу, Китай

PENG KAI, HAN MIAOMIAO

Northwest Normal University, Lanzhou, China

ДУНГАН ООЗЕКИ АДАБИЯТЫНЫН НЕГИЗГИ ТЕРМИНДЕРИ

ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ ДУНГАНСКОЙ УСТНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

MAIN TERMS OF DUNGANS ORAL LITERATURE

Кыскача мүнөздөмө: Борбордук Азиядагы дунган коомчулугунда «гөжүр», «фу», «да чузы», «ше чузы», «дажёр», «шонян», «янга», «кугар күлюр», «цехуар» сыяктуу оозеки адабий чыгармалардын түрлөрү бар. Бул фольклордук терминдер Орто Азияга дунган ата-бабалары тарабынан Түндүк-Батыш Кытайдан сакталып калган жана ушул күнгө чейин сакталып келет. Мындай суроолор: "Бул түшүнүктөрдү кантип аныктоого болот?" "Алардын кандай маанилери бар?" бул макаланын негизги максаты болуп саналат.

Аннотация: В дунганском сообществе в Средней Азии существуют разнообразные устные литературные произведения, такие как «гүжир», «фу», «да чузы», «щё чузы», «дажёр», «шонян», «янга», «кугар кулюр», «цэхуар» и др. Эти фольклорные термины были занесены в Центральную Азию предками дунган из Северо-Западного Китая и дошли до наших дней. Такие вопросы, как: «Как определить эти понятия?» «Какие коннотации они имеют?» находятся в центре внимания данной статьи.

Abstract: The Dungan community in Central Asia has a variety of oral literary works such as “göjür”, “fu”, “da chuzy”, “shche chuzy”, “dajör”, “shonyan”, “yangä”, “kugar kulyur”, “tsekhuar”, etc. These folklore terms were brought to Central Asia by the Dungan ancestors from Northwest China and have survived to this day. Questions such as: “How can these concepts be defined?” “What connotations do they have?” are the focus of this article.

Негизги сөздөр: дунгандар; оозеки адабият; шарттары.

Ключевые слова: дунганы; устная литература; термины.

Keywords: dungans; oral literature; terms.

Первая часть: гүжир и фу

В сообществе дунган в Центральной Азии существуют два понятия устной прозаической повествовательной литературы: одно – «гүжир» (古今儿), а другое – «фу» (书). Эти два понятия также широко сосуществуют в речи и фольклоре китайского народа.

Историки и фольклористы России и дунганского народа много обсуждали понятия «гүжир» и «фу», с помощью их дискуссий и данных, полученных в ходе полевого исследования, можно уточнить основные черты этих двух понятий.

Российский китаевед Б. Рифтин и дунганский учёный М. Хасанов написали совместную статью «Художественный мир дунганской сказки» (1977), в которой написано: "Гучжир соответствует тому, что в

нашей фольклористике называется собственно сказкой, это небольшие по объёму произведения сказочного характера". "У дунган фу – это длинное повествование, типа легенды или сказа, нередко, как мы увидим далее, восходящее к книжному тексту или к традиции профессионального устного сказа, именовавшегося у них фофу (пекинское шошу) – «рассказывание книг», «рассказывание повествований»" [1].

Русский учёный Б. Васильев также упоминал в своей статье «Устная литература дунган», что дунганская "прозаическая устная литература также является китайской, основанной на репертуаре китайских «шошуди», рассказчиков, и черпающей материал из популярных китайских ромнов: 三国志, 小五义, 西游记, 齐公案, 包公案, 水

浒传 и т.д.". Это показывает, что упомянутое выше рассуждение Б. Рифтина о «фу» должно быть точным.

В «Дунганской энциклопедии» (2009) записано: "повествовательные-эстетические жанры прозаического фольклора, сформировавшиеся главным образом в Северо-Западном Китае (провинции Ганьсу, Шэньси, Цинхай и т.д.), в живой народной традиции дунган Центральной Азии называются «гўжир»"[2, с. 136]. По наблюдениям автора, дунгане обычно ненамеренно различают «гўжир» и «фу». Для некоторых длинных легенд, которые можно назвать «фу», дунгане часто называют «гўжир». Отсюда видно, что «гўжир» может также использоваться для обозначения всех фольклорных прозаических произведений дунганского народа.

На основе вышеприведенных материалов в данной статье можно дать краткое определение понятий «гўжир» и «фу» у дунганского народа. «Гўжир» имеет в дунганском народе узкое и широкое значение, а широкое значение «гўжир» примерно соответствует народным сказкам в широком смысле, включая мифы, легенды, жизнеописания, рассказы о животных и т.д. «Гўжир» в узком смысле отличается от «фу», которые представляют собой небольшие по объёму устные произведения, в то время как «фу» представляют собой длинное повествование, типа легенды или сказа, которые можно проследить до письменных текстов, таких как романы.

В дунганском народе представления «гўжир» и «фу» обычно называются «фэ гўжир»(说古今儿) и «фэ фу»(说书). То же самое и у народов Северо-Западного Китая. В «Китайском песенно-сказательном искусстве Том Цинхай» записано: «жители Цинхая называют это ‘шуэ фу (说书)’, а некоторые называют и ‘шуэ гўжир (说古今儿)’. Обычно выступления, рассказывающие истории «большая биография», такие как исторические романы, мифологические романы, называются «шуэ шу», а выступления, рассказывающие народные сказки или какие-то краткие жизненные истории, называются «шуэ гўжир». Отсюда видно, что термины «гўжир» и «фу» в дунганском народе в основном согласуются с определением народа в Северо-Западном Китае.

Вторая часть: да чўзы и щё чўзы

По поводу песен у дунган существовала и народная классификация, например, песни подразделялись на следующие типы, или

виды: да чўзы (大曲子) – «большие песни» и щё чўзы (小曲子) – «малые песни», но что такое «большие песни» и что такое «малые песни»? Дуганский учёный Дунлар Хахаза написал в статье «Историография изучения традиционного песенного фольклора хуэйцзу (дунган) Кыргызстана и Казахстана», что к «большим песням» относятся лирико-эпические или эпические песни, а «малые песни» – к лирическим песням. Если мы хотим глубже понять концепции «да чўзы» и «щё чўзы», нам необходимо дополнительно разобраться в литературе предшественников. Русский китаевед Б.А. Васильев писал в своих обзорных работах 1930 г., что "свои песни дунгане делят на две группы, т.н. «сяо-цую цзы», т.е. чисто-народные песни, и «да цую-цзы», или театральные арии, которые умеют петь только специалисты" [3, с. 157]. Китайский учёный Чжао Тарим также упомянул в своей диссертации о дунганских народных песнях: «да цую-цзы», сохранные дунганским народом, – это искусство говорения и пения, и народный театр в форме сидения и пения, популярные на северо-западе Китая во времена династии Цин". Существует очевидная разница в способе выражения между «да чўзы» и «щё чўзы». В первом используется сочетание повествования и переключения лица, а во втором – нет [4]. В итоге, дуганские «да чўзы» – это минцзань щёци (малые народные театры), которые выступают с сильным повествованием, а «щё чўзы» – минцзань сяодяо (малые народные песни).

Представление о разделении да-цую и сяо-цую тоже существует среди жителей Северо-Западного Китая. На 22-м году Китайской Республики (1933 г.), в «Хрониках уезда Сисянь» (西乡县志) была такая запись о шэньсийских песнях, популярных в районе Ханьчжун на юге Шэньси: сяо-цую, такие как Но Вугын, Цзин Ланьфон, Сыцзи Сянсы, Юй Волан и т. д., одна песня на одну мелодию; да-цую настроена на набор мелодий, таких как Юедяо, Быйгун, Вугын, Цзиньчянь, Цзиншу, Юевый и т.д., который очень похож на полный набор Наньцую (南曲) и Быйцую (北曲), например, «郭巨埋儿» (Го Цзюй похороны своего сына), «伯牙访友» (Бо Я в гостях у друзей), «老龙哭滩» (Старый дракон плачет на пляже) и т.д. ...Театральная труппа взяла «刘秀麦仁» (Лю Сю Майжэнь) и «梅降雪» (Мый цзянь сюе), исполняет с добавлением монолога,

такие представления широко известны как драма Мihu (迷壶戏).

«Драма Мihu», также известная как «драма Мэйху», популярная в некоторых регионах Китая, таких как Шэньси, Шаньси, Хэнань, Сычуань, Ганьсу и Нинся, постоянно совершенствует повествовательную функцию на основе народных песен Мин и Цин, и превратилась из представления сидения и пения в уличной палатке в сценические представления после длительного периода развития, и из-за постоянной интеграции и проникновения в местные драматические жанры, она превратилась в малую местную драму (地方小戏), которая от места к месту отличается. Связываясь с приведенной литературой предыдущего абзаца – "да-цюй исполняется с монологом – драма Мihu", можно добавить, что дацюй – это малая драма в форме «сидение и пение на ларьке».

«Сяоцюй» – народная Сяодяо. В китайском народе "Сяо" из "Сяоцюй" и "Сяодяо", не имеют ничего общего с размером структуры или длиной партитуры, а являются понятием, относящимся к крупномасштабному сочетанию оперного пения"[5, с. 125]. Дунганский учёный Дунлар Хахаза в статье о дунганской песне также писал о различиях "Сяоцюй" и "Дацюй" независимо от объема текстового содержания.

Третья часть: янгэ, шонян, дажёр

"Кроме перечисленных песен, у дунган имеются песни, пришедшие из китайских

народных песенно-танцевальных представлений – «янгэ» (秧歌). Но по рассказам стариков, «янгэ» как представления у дунган никогда не были распространены, поскольку этому мешали различные религиозные запреты"[6, с. 128]. Примером может служить «Хуахуази жер» (девушка Хуахуази), которая продолжается в форме вопросов и ответов. Янгэ такой формы в Китае называется «Дуйзы Янгэ» (парный Янгэ). Среди Шэньбэйских Янгэ, популярных в районе Суйде провинции Шэньси, «Дуйзы Янгэ» также известны как «Хуэйхуэй Янгэ», представляющие собой дуэт мужчины и женщины» [7].

«Шонян» (少年) – распространено как «хуар» среди жителей Дунгана, в районах Западного Китая «хуар» также называют «шонян». Как форма народных песен, широко исполняемая в провинциях Ганьсу, Цинхай, Нинся и Синьцзян на северо-западе Китая, хуар имеет долгую историю и широкую массовую базу. Содержание и художественная форма «шонян», которую поют дунгане в Центральной Азии, тесно связаны с хуар на северо-западе Китая.

Например, текст третьего куплета дунганской песни «Шонян» и текст «Хуар», записанный в «Люпаньшань хуар лёнцзяньшу» (Две тысячи хуар на горе Люпань), изданной Народным издательством Нинся в 1989 году:

Третий куплет Дунганской «Шонян»	«Хуар» на горе Люпань
Быйенфуфур сый зели, Кто посадил тополь, Еер за жыму нун, почему листья такие нежные, Вэди мыйзыр сый сынли, кто родил мою девушку, Муер за жыму жүн. почему ты такой красивый.	Быйенфуфур сый зелэ, Кто посадил тополь, Еер за нэму нунлэ, почему листья такие нежные, Нёнлозы ба ни за сынлэ, как тебя родили ваши родители, Муер за нэму жүнлэ. почему ты такой красивый.

Между двумя текстами есть лишь небольшая разница в словах подкладах?, а остальное содержание почти одинаково.

«Дажёр» (打搅儿) – жанр народных песен, популярный в Ганьсу, Цинхае и других местах Китая. В истории «Дажёр» в основном перемежался с более продолжительными выступлениями или добавлялся к веселью в некоторых оживленных случаях, играя роль корректировки эмоций и изменения атмосферы, отсюда и название «Дажёр». «Дажёр» в Ганьсу известен как «Хэчжоу

Дадаю» (河州打调), по содержанию его можно разделить на банкетный, смешной и сатирический. Основная структура предложения состоит из семи слов, с редкими добавлениями и исключениями. Принято считать, что «Дажёр» в Цинхае был "образован независимо на основе «напева Цинхайского Юэсян "Даляньхуа" (большой лотос) в конце династии Мин и начале Цин с его

относительно независимыми шутивными шоу, является видом драмы, который выражает сатирическое и юмористическое содержание"[8, с. 52].

Форма и стиль «Дажёр» в народных песнях дунган сходны с таковыми в Ганьсу, Цинхае, для них характерны очень быстрый чёткий темп исполнения, лаконичность, юмор и сатира.

Четвёртая часть: Кугэр и Кулюр

Как и многие традиционные культуры дунганского народа, «Кугэр» (口歌儿) «Кулюр» (口溜儿) имеют глубокие корни в китайской культуре. Чан Вэньчан считает, что литературное понятие «Кугэркулюр» включает в себя пословицы, поговорки и песни, что эквивалентно «谚谣» («Яня»). Автор настоящей статьи разделяет это мнение. Издревле в Китае народные песни и пословицы говорят вместе как «Яня». «Ян» поет без сопровождения, сосредоточившись на лирике, а «яо» говорит прямо, часто в рассуждениях, они равны друг другу. С изменением истории «яо» постепенно утратили черты «пения», став ближе к устной форме «ян», а к новейшему времени появились «ян», заимствовавшие форму песни, а именно «яняю». В древнем Китае существовало объяснение, что "谚者, 俗之善谣也" (Ян – это хорошие яо)[9]. В династии Цин Ду Вэньлань (杜文澜), также собрал древние пословицы и песни в сто томов «古谣谚» (Древние Яоян), отсюда видно, что древние иногда не различали Яо и Ян.

Таким образом, «Кугэркулюр» – это стереотипная, готовая к употреблению фраза или простое предложение, имеющее характеристики разговорной речи, идиомы и относительного стереотипа. «Кугэркулюр» – это в основном народное название «Яоян» в древности, подчеркивающее устный характер «Яоян». Из уст в уста передавалось, дойдя до нашего времени, Кугэр в основном относится к пословицам, а Кулюр – к поговоркам, но четких различий нет, которые на практике ненамеренно присутствуют в народе.

Исследование выполнено при поддержке Государственной научной программы провинции Ганьсу в области философских и социальных наук, проект № 2022YB054.

Список использованной литературы

1. Рифтин Б.Л., Хасанов М.А. Художественный мир дунганской сказки // Дунганские народные сказки и предания. – Москва: Наука, 1977, с. 11-13.
2. Дунганская энциклопедия / Сост. М.Х. Имазов. – Бишкек: Илим, 2009.
3. Васильев Б.А. Дунгане // Культура и письменность Востока. – Москва, 1931. – Кн. VII-VIII.
4. 赵塔里木: 《中亚东干人关于民歌的概念和分类法(上)》, 《中央音乐学院学报》第1期, 2001年。/ Chzhao Tarim. Kontseptsii i klassifikatsiya narodnykh pesen naroda dunsyan v Tsentral'noy Azii (chast' 1) // Zhurnal Tsentral'noy konservatorii muzyki, № 1, 2001.
5. 柯杨: 《民间歌谣》, 北京: 中国社会科学出版社, 2008年, 第125页。/ Ke Yan. Narodnyye pesni. – Pekin: China Social Sciences Press, 2008, s. 125.
6. Рифтин Б.Л. Новые материалы по традиционной дунганской народной песне // Советское востоковедение, 1956, №5.
7. 《中国民间歌曲集成陕西卷》, 中国ISBN中心, 1994年。/ Sbornik kitayskikh narodnykh pesen, tom Shen'si, Kitayskiy tsentr ISBN, 1994.
8. 《中国曲艺志·青海卷》, 中国ISBN中心, 2009年。/ «Chinese Opera Records: Qinghai Volume», Kitayskiy tsentr ISBN, 2009.
9. 出自《国语·越记》。

Рецензент: к.филол.н., доцент Исмаева Р.